

Особенности полового самосознания и межличностного восприятия у лиц, осужденных без лишения свободы за половые преступления

Дворянчиков Н.В.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1462-5469>, e-mail: dvorian@gmail.com

Шипицын Д.Ю.

Центральная государственная медицинская академия Управления делами Президента Российской Федерации (ФГБУ ДПО ЦГМА), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4649-5603>, e-mail: pentin.shepard2013@yandex.ru

В статье рассматривается специфика половой «Я-концепции» и межличностного восприятия лиц, осужденных за сексуальные правонарушения, отбывающих наказание по закону без лишения свободы. Исследование проводилось с целью выявить структуру сохранных и нарушенных звеньев полового самосознания у данной категории лиц — его соответствия характеристикам, описанным для расстройств влечения. Выборку составили 60 человек; из них 30 на момент исследования состояли на учете в уголовно-исполнительных инспекциях ФСИН за совершение половых преступлений без отбывания реального срока, без зафиксированной психической патологии; 30 — лица, не привлекавшиеся к уголовной ответственности, без зафиксированных психических расстройств. Используются методики «Маскулинность и фемининность», «Возрастная идентичность», «Цветовой тест отношений», «Кодирование». В работе большое внимание уделено качественному анализу ассоциативных образов. В статье показано, что, согласно результатам эмпирического исследования, структура полового самосознания носит аномально-потребностный характер у значительного числа данных осужденных, что создает риски рецидивности. По результатам исследования необходимо выработать рекомендации судебным инстанциям для направления данной категории лиц на судебную экспертизу их психического состояния. Психологам уголовно-исполнительных инспекций рекомендовано внедрить методики на диагностику полового самосознания в повседневную работу для дифференциации осужденных по группе риска.

Ключевые слова: отбывание наказания без лишения свободы, аномальное сексуальное поведение, половое самосознание, возрастная идентичность, межличностное восприятие.

Дворянчиков Н.В., Шипицын Д.Ю.
Особенности полового самосознания и
межличностного восприятия у лиц, осужденных без
лишения свободы за половые преступления
Психология и право. 2021. Том 11. № 1. С. 14—26.

Dvoryanchikov N.V., Shipitsyn D.Yu.
Specifics of Sexual Self-Concept and Interpersonal
Perception in Convicted Non-Imprisoned Sexual
Offenders
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 1, pp. 14—26.

Для цитаты: *Дворянчиков Н.В., Шипицын Д.Ю.* Особенности полового самосознания и межличностного восприятия у лиц, осужденных без лишения свободы за половые преступления [Электронный ресурс] // Психология и право. 2021. Том 11. № 1. С. 14—26. DOI:10.17759/psylaw.2021110102

Specifics of Sexual Self-Concept and Interpersonal Perception in Convicted Non-Imprisoned Sexual Offenders

Nikolay V. Dvoryanchikov

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1462-5469>, e-mail: dvorian@gmail.com

Dmitriy Y. Shipitsyn

"Central State Medical Academy" of Directorate of the President of the Russian Federation,
Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4649-5603>, e-mail: pentin.shepard2013@yandex.ru

The article considers the specifics of the sexual self-concept and interpersonal perception in individuals convicted of sexual crimes and serving their sentences without legally imposed loss of freedom. The study was aimed at revealing the structure of intact and damaged elements of the sexual self-concept in this category of persons and the correspondence between this self-concept and the properties found in appetite disorders. The sample consisted of 60 persons: 30 of them were registered (at the time of the study) with Penal Enforcement Inspectorates of the Federal Penal Correction Service for committing sexual offences (without loss of freedom) and had no revealed mental pathology, whereas the other 30 persons had neither criminal records nor any revealed mental disorders. The techniques used were "Masculinity and Femininity", "Age Identity", "The Color Relationship Test", "Encoding". The research work had an increased emphasis on the qualitative analysis of associative images. From the results of an empirical study it was shown that the make-up of the sexual self-identity in a large proportion of the convict subjects has the nature of anomalous necessity, which poses the risk of repeated offences. The results of the study suggest the necessity to make recommendations for the judiciary about referral of this category of persons for a forensic examination of their mental condition. The psychologists of penal enforcement inspectorates were recommended to implement the techniques of diagnosing one's sexual self-concept as part of their day-to-day work on differentiating convicts by the risk they pose.

Keywords: serving a sentence without loss of freedom, anomalous sexual behavior, sexual self-concept, age identity, interpersonal perception.

For citation: Dvoryanchikov N.V., Shipitsyn D.Yu. Specifics of Sexual Self-Concept and Interpersonal Perception in Convicted Non-Imprisoned Sexual Offenders. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2021. Vol. 11, no. 1, pp. 14—26. DOI:10.17759/psylaw.2021110102 (In Russ.).

Сексуальные девиации субъективно обнаруживаются личностью уже в сформированном виде, после чего человек проходит путь различной длительности, прежде чем их принять, с ними совладать, либо жестоко «расправиться» [6]. Несмотря на значительные успехи современной психологии и сексологии, до сих пор недостаточно понятно, что же структурно и динамически происходит в период, который предшествует точке осознания аномальной сексуальной потребности, как происходит скрытая закладка фиксированных категорий образа объекта и его компонентов, какие нарушения развития, феномены импринтинга несвоевременны, либо аномально перекрывают друг друга в социальной ситуации развития и способны в итоге запускать сексуальный «триггер» на аномальные объекты — незрелые, старческие, изуродованные (апотемнофильность) и др. Наиболее изучены, безусловно, сексуальные аномалии, имеющие клиничко-юридическое значение, наиболее криминогенные [9; 12; 13; 17].

Однако существуют категории лиц, которым до сих пор не уделялось достаточно внимания в плане оценки структуры их полового самосознания. Одной из них являются осужденные за половые преступления, к которым не применена мера лишения свободы. Формально трудясь на благо общества, они все время проводят вне надзора правоохранительных органов, за исключением тех моментов, когда необходимо прийти по вызову в уголовно-исполнительную инспекцию (УИИ). Несмотря на тенденцию к ужесточению наказаний за половые преступления, их статистика, согласно данным департамента Верховного суда РФ, растет, а реальное число таких преступлений всегда выше. Если за совершенным правонарушением стоит аномально сформированная потребность, то это означает высокий риск рецидива [4]. В этой связи именно лица, осужденные за половые преступления без лишения свободы, потенциально могут нести такую угрозу.

Под категорию «условно» отбывающих наказание за сексуальные правонарушения попадают по закону те лица, чьи правонарушения были не столь тяжки, а жертвы — лица старшего подросткового возраста (14—15 лет). Вместе с тем остается неизвестным, стоит ли за правонарушением формирующаяся парафилия и подросток явился лишь «первой пробой» на пути к еще более незрелому объекту, или сексуальный интерес данной категории осужденных фиксирован в диапазоне недостаточной зрелости объекта (эфебофильность), либо выбор незрелого объекта объясняется иными факторами [18]. Этот вопрос остается по большей части и вне экспертных исследований, так как суды формально не обязаны направлять на экспертизу за половые преступления лиц, чьи жертвы уже достигли 14 лет. К тому же в утвержденный перечень применяемых методик психологов, работающих в УИИ, до сих пор не входят те, которые прицельно диагностируют половое самосознание; нет и методических рекомендаций по их использованию сотрудниками данных структур.

Данные, полученные при исследовании полового самосознания тех осужденных, чьей сферой сексуального интереса становятся исключительно дети допубертатного возраста, нельзя напрямую экстраполировать на половое самосознание категории условно осужденных. Это обусловлено не только разностью условий, применяемых к ним мер —

одни на свободе, другие в колонии, — но и спецификой характеристик жертв. Так, аспекты возрастного самосознания подростка качественно отличаются от детского [14]; подросток уже иначе проходит кризисы доверия [10] в процессе коммуникации, сам проявляет интерес к сексуальным экспериментам, часто со зрелым объектом, желая проверить свой «запас прочности» на жизненном пути [8]. Все это «играет на руку» аномальным когнитивным концепциям [15] половых преступников, влекущихся к недостаточно зрелым объектам, так как становится труднее различить собственную сексуальную проекцию и идентификацию с жертвой от наличия реально подаваемых ею «сексуальных сигналов». Вместе с тем и правовое самосознание старшего подростка уже более зрелое, и он находится в том периоде, когда формируется способность понимать характер и значение совершаемых с ним сексуальных действий, дать им отпор, что требует от преступника, скорее, роли наставника, более изобретательной и brutальной [1]. И все-таки нас в первую очередь интересует юридически значимый аспект — является ли психосексуальная сфера условно отбывающих наказание соответствующей таковой при криминогенных расстройствах половых влечений.

Объект исследования: половое самосознание при девиантном сексуальном поведении.

Предмет исследования: специфика полового самосознания у лиц, осужденных по половым преступлениям без лишения свободы.

Цель исследования: выявить специфику полового самосознания у лиц, осужденных за половые преступления без реального отбывания наказания.

Гипотезы.

1. У группы, совершивших половые преступления без лишения свободы, половое самосознание характеризуется дисгармонично сформированными компонентами половой идентичности, полоролевого поведения, сексуальных предпочтений, с преобладанием нарушений на когнитивном уровне, что обуславливает характерный образы восприятия себя и объекта.
2. У группы, совершивших половые преступления без лишения свободы, половое самосознание характеризуется искажением полоролевых и половозрастных свойств на эмоциональном уровне. Полоролевой конфликт разрешается путем доминирования в отношениях с недостаточно зрелым партнером, что обуславливает соответствующие образы восприятия себя и объекта.

Характеристики выборки

Исследование проводилось на двух группах по 30 человек в каждой. Первую (основную) группу составили мужчины, осужденные за половые преступления и отбывающие наказание без лишения свободы. Данные лица регулярно посещают филиалы Уголовно-исполнительной инспекции по городу Москве, основное время проводят на свободе. Возраст испытуемых от 19 до 45 лет. Вторую (контрольную) группу составили мужчины, условно отнесенные к норме. Данные испытуемые не имели зарегистрированных психических расстройств, судимостей по уголовным статьям в прошлом. Возраст испытуемых 18—43 года.

Методики исследования

Методики: «МиФ» (модифицированный перечень С. Бем) — позволяет выявить пропорцию маскулинности и фемининности в звеньях половой «Я-концепции», конфликтные стороны полового самосознания [3, 16]; «ВИД» (возрастная идентичность) —

методика позволяет более дифференцированно исследовать возрастное самосознание, онтогенетически связанное с половой идентичностью; «ЦТО» (цветовой тест отношений) — методика позволяет вскрыть эмоционально-смысловой уровень половозрастной «Я-концепции»; «Кодирование» (модифицированный «проективный перечень» З. Старовича) — помогает выявить ассоциированный образ восприятия себя и объекта коммуникации не только на уровне значений и личностных смыслов, но и на уровне эксплицитированных символов [11].

Статистический анализ результатов проводился для методик «МиФ» и «ВИД» по критерию Манна—Уитни, для методик «ЦТО» и «Кодирование» — по критерию χ^2 Пирсона.

Результаты исследования

Пропорции маскулинности и фемининности (методика «МиФ») в значимых показателях основной и контрольной групп: «я реальный—я идеальный» ($p < 0,05$), «я реальный — мужчина должен быть» ($p < 0,01$), «я идеальный — мужчина должен быть» ($p < 0,05$), «я идеальный — мужчины считают, что я» ($p < 0,05$), «я идеальный — женщины считают, что я.....» ($p < 0,05$), «я реальный — реальный сексуальный партнер» ($p < 0,05$). При сравнении основной и контрольной групп отдельно по показателю маскулинности: «я реальный» ($p < 0,01$), «реальный сексуальный партнер» ($p < 0,05$), «идеальный сексуальный партнер» ($p < 0,01$), «женщины считают, что я» ($p < 0,01$), «женщина должна быть» ($p < 0,01$). При сравнении основной и контрольной групп отдельно по показателю фемининности: «мужчины считают, что я» ($p < 0,01$), «реальный сексуальный партнер» ($p < 0,01$), «идеальный сексуальный партнер» ($p < 0,01$), женщины считают, что я» ($p < 0,01$). Средние показатели по группам представлены на рис. 1 и 2 соответственно.

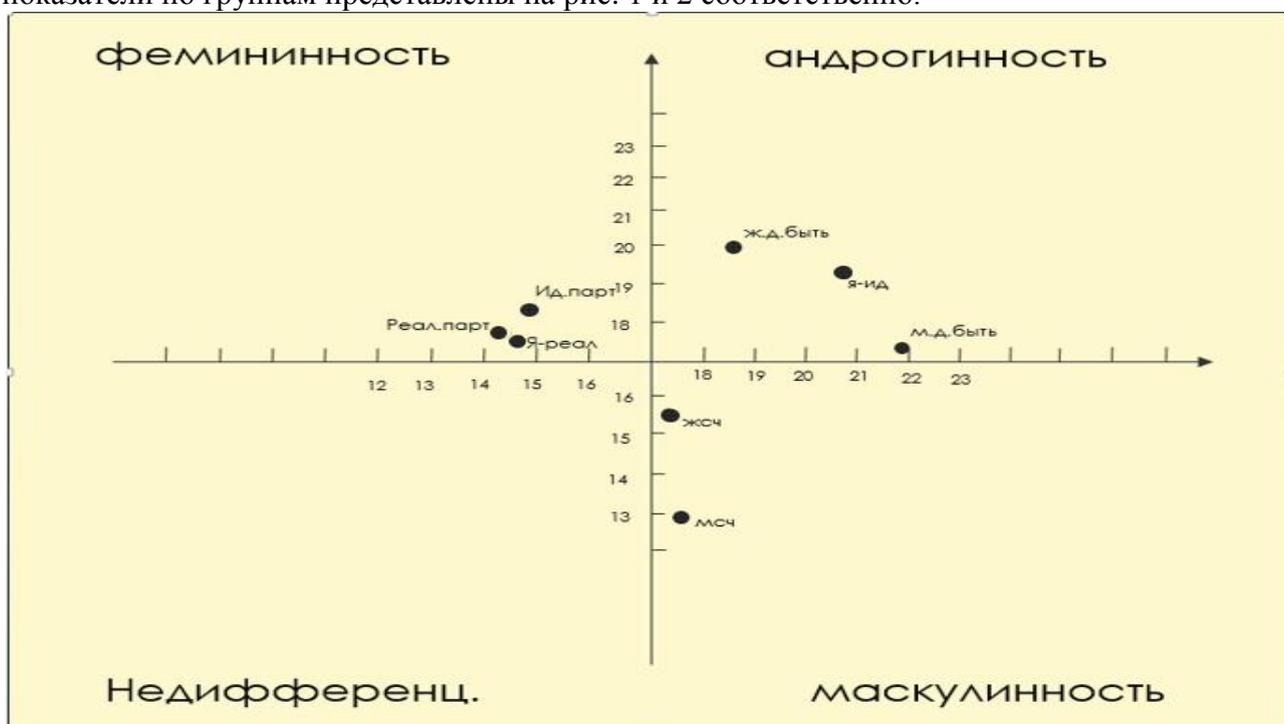

Рис. 1. Распределение средних значений по методике «МиФ» основной группы

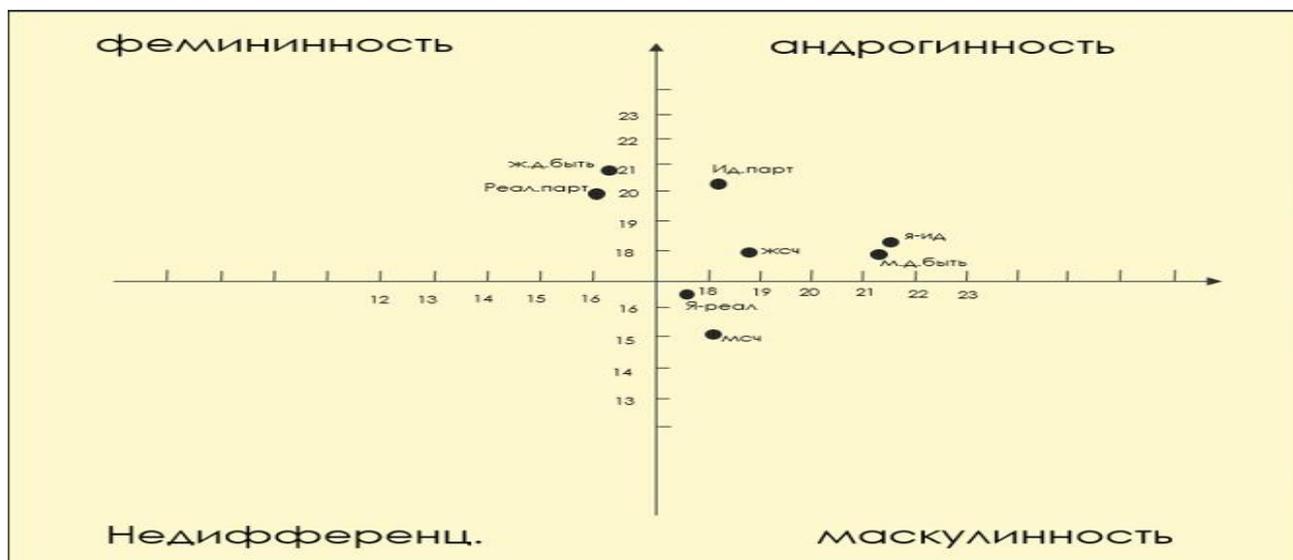

Рис. 2. Распределение средних значений по методике «МиФ» контрольной группы

Характеристики возрастной «Я-концепции» (методика «ВИД») в значимых показателях основной и контрольной групп: «женщина должна быть — идеальный сексуальный партнер» ($p < 0,05$), «ребенок должен быть — на самом деле ребенок» ($p < 0,05$), «я идеальный — на самом деле ребенок» ($p < 0,01$), «я идеальный — ребенок должен быть» ($p < 0,01$), «я реальный — на самом деле взрослый» ($p < 0,01$), «я реальный — на самом деле ребенок» ($p < 0,01$), «я реальный — ребенок должен быть», «мужчина должен быть — идеальный партнер» ($p < 0,05$). При сравнении основной и контрольной групп отдельно по показателю взрослости: «я реальный» ($p < 0,01$), «я идеальный» ($p < 0,01$), «реальный сексуальный партнер» ($p < 0,01$), «идеальный сексуальный партнер» ($p < 0,01$), «ребенок должен быть» ($p < 0,05$), «на самом деле взрослый» ($p < 0,01$), «мужчины считают, что я» ($p < 0,05$). При сравнении основной и контрольной групп отдельно по показателю инфантильности: «я реальный» ($p < 0,01$), «я идеальный» ($p < 0,01$), «реальный сексуальный партнер» ($p < 0,01$), «идеальный сексуальный партнер» ($p < 0,05$), «мужчины считают, что я» ($p < 0,05$), «на самом деле ребенок» ($p < 0,01$), «на самом деле взрослый» ($p < 0,05$). Средние показатели по группам представлены на рис. 3 и 4 соответственно.

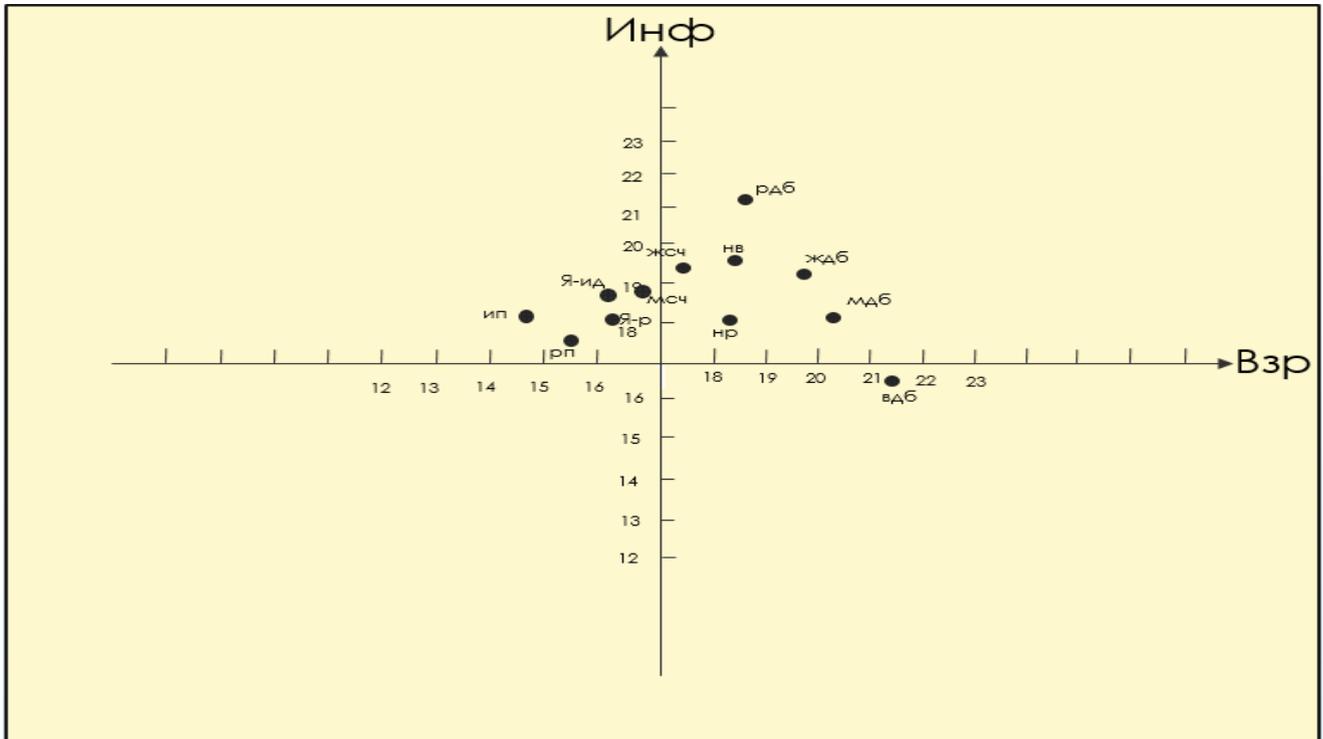

Рис. 3. Распределение средних значений по методике «ВИД» основной группы

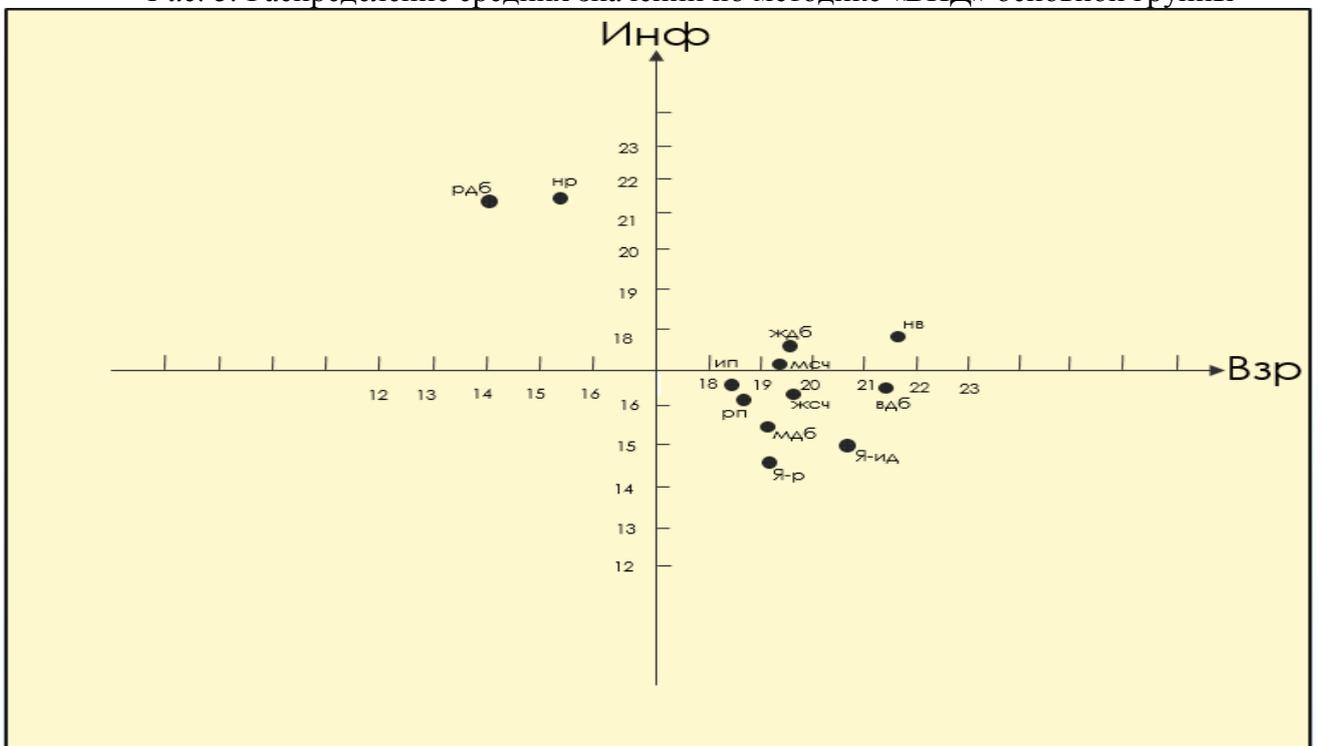

Рис. 4. Распределение средних значений по методике «ВИД» контрольной группы

Для представителей основной группы значимыми оказались эмоционально-смысловые

связки (методика «ЦТО»): «я—мальчик» ($p < 0,01$), «я—ребенок» ($p < 0,05$), «я—женщина» ($p < 0,01$), «я—одиночество» ($p < 0,01$), «я идеал—женщина» ($p < 0,01$), «ребенок—идеальный сексуальный партнер» ($p < 0,01$), «ребенок—испуг» ($p < 0,05$), «ребенок—риск» ($p < 0,05$), «ребенок—опасность» ($p < 0,01$), ребенок—тревога ($p < 0,05$), «отец—стыд» ($p < 0,01$), «отец—неприятный человек» ($p < 0,01$), «женщина—неуспех» ($p < 0,01$). Не характерными ($p > 0,05$) оказались связки: «я—мужчина», «ребенок—спокойствие». Для контрольной группы выделены следующие значимые эмоционально—смысловые связки: я—мужчина ($p < 0,01$), «женщина—тепло» ($p < 0,01$), я—отец ($p < 0,05$), женщина—идеальный сексуальный партнер ($p < 0,01$). Не характерными ($p > 0,05$) оказались связки: «я—ребенок», «отец—стыд», «я—мальчик», «я женщина», «я идеал—женщина», «ребенок—риск», «ребенок—тревога», «ребенок—опасность».

Среди характеристик самовосприятия в ассоциированных образах отмечены значимые пересечения (методика «кодирование») образа Я и образа ребенка ($p < 0,05$), фемининность образа Я ($p < 0,05$), феномен зависимого Я от внешнего мира ($p < 0,05$). Характеристики восприятия объекта: наличие признаков взрослости в образе ребенка ($p < 0,05$), деперсонализация образа ребенка ($p < 0,05$), амбивалентное восприятие образа женщин ($p < 0,05$). У контрольной группы значимые частоты выявлены по характеристикам: пересечения «Я»-«мужчина» ($p < 0,01$), позитивное восприятие образа мужчины ($p < 0,01$), позитивное восприятие женщин ($p < 0,05$). Кроме того, множество образов ребенка содержат коитальную символику и символику дефлорации, характерную для нашей культуральной среды.

Обсуждение результатов

В целом, у представителей основной группы половая идентичность характеризуется низкой маскулинностью и повышенной фемининностью, что сдвигает характеристику «Я-реального» в фемининный квадрат, и указывает на наличие нарушения полоролевой идентичности на когнитивном уровне. Показатели образа «Я-идеальное» близки у обеих групп и находятся в андрогинном квадрате. Значимая разница в расстояниях между «Я-реальное» и «Я-идеальное» между группами указывает на наличие внутриличностного конфликта в половой сфере у испытуемых основной группы. Представления о том, каким должен быть мужчина у лиц обеих групп схожи и в целом нормативны. Однако наличие значимой разницы между показателями «Я-идеальное» и «мужчина должен быть» у представителей основной группы, в сравнении с контрольной, указывает на то, что лица основной группы не стремятся вести себя согласно маскулинному полоролевому стереотипу [19]. Наличие большого расстояния в показателях «Я-идеальное» и «мужчины считают, что я» между группами указывает на то, что представители основной группы демонстрируют менее маскулинное поведение при коммуникации с мужчинами. Это свидетельствует о том, что мужчины как группа не оказывают влияния на их поведение, не являются значимыми в плане социокультурного образца. То есть у представителей основной группы имеется нарушение интериоризации мужской половой роли. Недостаточно маскулинное поведение демонстрируется и женщинам. Предпочтение отдается сексуальным партнерам близким по характеристикам маскулинности и фемининности к их собственным. Близость «Я-реального» и «идеальный сексуальный партнер» характеризует тождественность идентичности представителей основной группы с их жертвами, так как низкомаскулинный, либо недостаточно дифференцированный по гендерным качествам сексуальный партнер способствует стабилизации их образа Я.

Показатели «я-реальный» по возрастной идентичности у представителей обеих групп, лежат в диаметрально противоположных квадратах. Испытуемые основной группы демонстрируют значительное снижение данного показателя по шкале взрослости и его скачок вверх по шкале инфантилизма. Это говорит о том, что инфантильные структуры в процессе развития представлений о себе так и не уступили место более зрелым, либо у данных испытуемых происходит возврат к более ранним стадиям возрастной «Я-концепции», а относительная граница взросления легко проницаема в отношении механизмов регрессии. Выявлено сближение возрастной идентичности с идентичностью жертвы, что также объясняется потребностью в стабилизации собственного Я, но по возрастному критерию. Образ «Я-идеальное» близок к «Я-реальное», и находятся в квадрате, характеризуемом повышенным инфантилизмом и сниженной зрелостью, что указывает на несформированность внутренней мотивации становиться более зрелым. Испытуемым основной группы свойственно представлять мужчин более инфантильными. Данное искажение снимает возможность внутриличностного конфликта — стремление в идеале стать взрослым, поскольку, даже если «Я-идеальное» совпадет с идеалом взрослости, по сути, оно будет инфантильным. В то же время образ ребенка на когнитивном уровне наделяется взрослыми чертами, незрелые лица становятся референтной группой. Характер поведения с представителями противоположного пола у данных лиц еще более инфантильный, чем с мужчинами. Желаемый сексуальный партнер у лиц основной группы характеризуется повышенным инфантилизмом, сниженной зрелостью и является истинным стимулом, запускающим триггер сексуального поведения.

Как видно из результатов анализа, для представителей основной группы на эмоционально-смысловом уровне характерна связь «я» — «ребенок», «я» — «мальчик», имеется связь «я» — «женщина», при отсутствии связки «я» — «мужчина», что указывает на сдвиг характеристик половозрастной идентичности в сторону фемининности и незрелости. Кроме того, выявлена связка «я-идеал» и «женщина», указывающее на то, что и в структуре потребностей отсутствует стремления стать ближе к маскулинному образцу. Связка «ребенок — идеальный сексуальный партнер» указывает на потребность в еще более инфантильном объекте на эмоциональном уровне. Наличие связи «женщина» — «неуспех», вероятно, свидетельствует наличии неудачного опыта коммуникации с представителями женского пола.

Отдельным и неожиданным феноменом оказалось для нас наличие связок «ребенок — опасность», «ребенок» — «тревога», «ребенок» — «риск» при наличии значимой связки «ребенок» — «идеальный сексуальный партнер» в методике «ЦТО» у основной группы. Данный результат, на первый взгляд, противоречит данным Л. Демидовой, полученным в ее исследовании [5], где у лиц с расстройством влечения ребенок ассоциируется со «спокойствием», «весельем», «безопасностью». Однако в данном случае мы, вероятно, имеем дело с феноменом, специфичным для осужденных без лишения свободы, — в отличие от лиц, находящихся в колонии им есть что терять, и цена ошибки, связанной с повторным противоправным поведением, в их сознании велика, на что указывают и данные беседы с ними. Если это так, то феномен повышенного ощущения тревоги, риска, небезопасности у условно осужденных за половые преступления может быть ингибирующим фактором [7], мешающим реализации аномальной половой активности. Тем не менее, данная позиция требует дальнейших исследований и подтверждений.

Оценка ассоциативных образов по методике «Кодирование» у представителей основной группы показала наличие фемининности, иногда андрогинности образа Я (например, «Я — летучая мышь»), инфантильности (например, «Я — Питер Пен»); при этом отмечена деперсонализации образа ребенка. Множество детских образов наполнено коитальными символами («укус волка», «охота на зайца»), связанными со зрелой сексуальностью, символикой дефлорации («сломанный цветок», «поение коня», «топтанье конем чего-то...») [2]. Множество детских образов связываются с символами перехода, возрастной инициации («дверь», «ключ», «лестница»), что свидетельствует о значимости для испытуемых контрольной группы сексуального объекта именно на возрастном этапе перехода от детства к взрослости, т. е. в подростковом периоде. Это говорит также о том, что потенциал методики «кодирование» далеко не исчерпан и требует дальнейших методологических разработок, более тонкой квантификации фиксируемых показателей.

Таким образом, по результатам исследования мы приняли первую гипотезу и отвергли вторую.

Выводы

1. Психосексуальная сфера лиц, осужденных за половые преступления без лишения свободы характеризуется дисгармонично сформированными звеньями «Я-концепции». Полоролевая идентичность данных лиц низкомаскулинна и высокофемининна. Мужская группа не является для них референтной. Выявлены недостаточная интериоризация мужской половой роли, дефицит мужского полоролевого поведения. Идентичность испытуемых основной группы и характеристика предпочитаемого сексуального объекта приближены друг к другу, что объясняется потребностью в стабилизации собственного Я.
2. Испытуемые основной группы наделяют образ ребенка более взрослыми чертами, при этом собственная возрастная идентичность недостаточно зрелая. На эмоциональном уровне выявляется связь «я—ребенок», «я—женщина», при отсутствии эмоциональной связи с образом «мужчины», «отца». Реальный сексуальный партнер выраженно инфантилен и маломаскулинен, однако эмоционально предпочтительным является еще более инфантильный сексуальный партнер. Группа взрослых как категория в представлениях испытуемых обнаруживает недостаточную зрелость, при этом эмоционально малозначима.
3. Половая «Я-концепция» определяет межличностное восприятие данных лиц. Образы ребенка при восприятии нагружены взрослой сексуальностью, при этом прослеживаются феномены деперсонифицированного отношения к нему. Вместе с тем образ желаемого сексуального партнера эмоционально сопряжен с переживанием тревоги, опасности, риска. В целом, половая сфера данных лиц фрустрирована, испытуемые ощущают себя одинокими. При этом образ женщины характеризуется амбивалентными чертами, их восприятие эмоционально сопряжено с переживанием неуспеха.
4. Структура полового самосознания лиц основной группы указывает на потребностный характер аномального сексуального поведения. Вместе с тем данная категория лиц фактически не направляется судами на экспертные исследования. Необходимо выработать рекомендации юридическим инстанциям, в связи с потребностью в диагностике психологического состояния данных лиц в рамках экспертиз; внедрить методики на диагностику полового самосознания в деятельность психологов Уголовно-исполнительных инспекций.

Дворянчиков Н.В., Шипицын Д.Ю.
Особенности полового самосознания и
межличностного восприятия у лиц, осужденных без
лишения свободы за половые преступления
Психология и право. 2021. Том 11. № 1. С. 14—26.

Dvoryanchikov N.V., Shipitsyn D.Yu.
Specifics of Sexual Self-Concept and Interpersonal
Perception in Convicted Non-Imprisoned Sexual
Offenders
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 1, pp. 14—26.

Литература

1. Васильченко Г.С., Агаркова Т.Е., Агарков С.Т. Сексопатология: справочник. М.: Медицина, 1990. 576 с.
2. Гура А. В. Брак и свадьба в славянской народной культуре: Семантика и символика. М.: Индрик, 2012. 936 с.
3. Дворянчиков Н.В., Носов С.С., Саламова Д.К. Половое самосознание и методы его диагностики: учеб. пособие. М.: Флинта, 2011. 216 с.
4. Дворянчиков Н.В. Полоролевая идентичность у лиц с девиантным сексуальным поведением: автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.04. М., 1998.
5. Демидова Л.Ю., Зобнина Н.В., Дворянчиков Н.В., Введенский Г.Е., Каменсков М.Ю., Купцова Д.М. Измененное восприятие возраста при педофилии / педофильном расстройстве // Клиническая и специальная психология. 2020. Том 9. № 1. С. 104—120.
6. Имелинский К.И. Сексология и сексопатология. М.: Медицина, 1986. 420 с.
7. Калашникова А.С., Дворянчиков Н.В., Василенко Т.Г. Обзор исследований по проблеме ингибиторов агрессии (Часть 1) // Психология и право. 2014. № 1.
8. Кон И.С. Открытие «Я». М.: Политиздат, 1978. 367 с.
9. Радченко Н.А. Клинико-социальная характеристика и судебно-психиатрическая оценка лиц, совершивших противоправные сексуальные действия в отношении несовершеннолетних: дисс. ... канд. мед. наук: 14.00.18. М., 2002.
10. Скрипкина Т.П. Психология доверия: учеб. пособие для высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2000. 264 с.
11. Старович З. Судебная сексология. М.: Юридическая литература, 1991. 175 с.
12. Ткаченко А.А., Введенский Г.Е., Дворянчиков Н.В. Судебная сексология. М.: Медицина, 2001. 560 с.
13. Ткаченко А. А, Введенский Г. Е. Патогенетические модели парафилий // Аномальное сексуальное поведение. М.: Редакционно-издательский отдел ГНЦССП имени В.П. Сербского, 1997. 426 с.
14. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 344 с.
15. Abel G.G., Gore D.K., Holland C.L., Camp N. et al. The measurement of the cognitive distortions of child molesters // Annals of Sex Research. 1989. № 2. P. 135—152.
16. Bem Sandra L. Bem Sex-Role Inventory: professional manual // Consulting Psychologists Press. 1981. № 1. P. 37.
17. Fisher D., Beech A., Browne K. Comparison of sex offenders to nonoffenders on selected psychological measures // International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. 1999. № 43. P. 473—491.
18. Freund K., Kuban M. Toward a testable developmental model of pedophilia: The development of erotic age preference // Child Abuse & Neglect. 1993. № 17. P. 315—324.
19. Heibrun A. Human sex-role behavior. N.Y.: Pergamon Press, 1981. 167 p.

References

1. Vasil'chenko G.S., Agarkova T.E., Agarkov S.T. Seksopatologiya: spravochnik. Moscow: Meditsina, 1990. 576 p.

Дворянчиков Н.В., Шпицын Д.Ю.
Особенности полового самосознания и
межличностного восприятия у лиц, осужденных без
лишения свободы за половые преступления
Психология и право. 2021. Том 11. № 1. С. 14—26.

Dvoryanchikov N.V., Shipitsyn D.Yu.
Specifics of Sexual Self-Concept and Interpersonal
Perception in Convicted Non-Imprisoned Sexual
Offenders
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 1, pp. 14—26.

2. Gura A. V. Brak i svad'ba v slavyanskoj narodnoj kul'ture: Semantika i simbolika. Moscow: Indrik, 2012. 936 p.
3. Dvorjanchikov N.V., Nosov S.S., Salamova D.K. Polovoe samosoznanie i metody ego diagnostiki: uchebnoe posobie. Moscow: Flinta, 2011. 216 p.
4. Dvoryanchikov N.V. Polorolevaya identichnost' u lic s deviantnym seksual'nym povedeniem: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk: 19.00.04. Moscow, 1998
5. Demidova L.Yu., Zobnina N.V., Dvoryanchikov N.V., Vvedenskij G.E., Kamenskov M.Yu., Kupcova D.M. Izmenennoe vospriyatie vozrasta pri pedofilii / pedofil'nom rasstrojstve // Klinicheskaya i special'naya psikhologiya. 2020. Vol. 9, no. 1. pp. 104—120.
6. Imelinskij K.I. Seksologiya i seksopatologiya. Moscow: Medicina, 1986. 420 p.
7. Kalashnikova A.S., Dvoryanchikov N.V., Vasilenko T.G. Obzor issledovanij po probleme inhibitorov agressii (Chast' 1) // Psikhologiya i pravo, 2014, no. 1.
8. Kon I.S. Otkrytie "Ya". Moscow: Politizdat, 1978. 367 p.
9. Radchenko N.A. Kliniko-social'naya kharakteristika i sudebno- psixiatricheskaya ocenka lic, sovershivshikh protivopravnye seksual'nye dejstviya v otnoshenii nesovershennoletnikh: dis. ... kand. med. nauk: 14.00.18. Moscow., 2002.
10. Skripkina T.P. Psikhologiya doveriya: uchebnoe posobie dlya vysshikh uchebnykh zavedenij. Moscow: Akademiya, 2000. 264 p.
11. Starovich Z. Sudebnaya seksologiya. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1991. 175 p.
12. Tkachenko A.A., Vvedenskij G.E., Dvoryanchikov N.V. Sudebnaya seksologiya. Moscow: Medicina, 2001. 560 p.
13. Tkachenko A. A., Vvedenskij G. E. Patogeneticheskie modeli parafilij // Anomal'noe seksual'noe povedenie. Moscow: Redakcionno-izdatel'skij otdel GNCSSP im. V. P. Serbskogo, 1997. 426 p.
14. Ehrikson Eh. Identichnost': yunost' i krizis. Moscow: Progress, 1996. 344 p.
15. Abel G.G., Gore D.K., Holland C.L., Camp N. et al. The measurement of the cognitive distortions of child molesters // Annals of Sex Research, 1989, no. 2, pp. 135-152.
16. Bem Sandra L. Bem Sex-Role Inventory: professional manual // Consulting Psychologists Press, 1981, no. 1, p. 37.
17. Fisher D., Beech A., Browne K. Comparison of sex offenders to nonoffenders on selected psychological measures // International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology, 1999, no. 43, pp. 473-491.
18. Freund K., Kuban M. Toward a testable developmental model of pedophilia: The development of erotic age preference // Child Abuse & Neglect, 1993, no. 17, pp. 315—324.
19. Heibrun A. Human sex-role behavior. New York: Pergamon Press, 1981. 167 p.

Информация об авторах

Дворянчиков Николай Викторович, кандидат психологических наук, декан факультета юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1462-5469>, e-mail: dvorian@gmail.com

Шпицын Дмитрий Юрьевич, преподаватель, Центральная государственная медицинская академия» Управления делами Президента Российской Федерации (ФГБУ ДПО ЦГМА), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1462-5469>, e-mail:

Дворянчиков Н.В., Шипицын Д.Ю.
Особенности полового самосознания и
межличностного восприятия у лиц, осужденных без
лишения свободы за половые преступления
Психология и право. 2021. Том 11. № 1. С. 14—26.

Dvoryanchikov N.V., Shipitsyn D.Yu.
Specifics of Sexual Self-Concept and Interpersonal
Perception in Convicted Non-Imprisoned Sexual
Offenders
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 1, pp. 14—26.

pentin.shepard2013@yandex.ru

Information about the authors

Nikolay V. Dvoryanchikov, PhD in Psychology, Dean of the Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1462-5469>, e-mail: dvorian@gmail.com

Dmitriy Y. Shipitsyn, Lecturer in Psychology, "Central State Medical Academy" of Directorate of the President of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1462-5469>, e-mail: pentin.shepard2013@yandex.ru

Получена 15.10.2020
Принята в печать 02.02.2021

Received 15.10.2020
Accepted 02.02.2021